

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

**СОЮЗ КАПИТАНА
ФОРПАТРИЛА**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б90

Серия «Легендарные фантастические сериалы»

Lois McMaster Bujold

CAPTAIN VORPATRIL'S ALLIANCE

Перевод с английского *Г. Г. Мурадян, Е. А. Барзовой*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Художник *В. Н. Ненов*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Spectrum Literary Agency и Nova Littera SIA.

Буджолд, Лоис Макмастер.

Б90   **Союз капитана Форпатрила :** [роман] / Лоис Макмастер Буджолд ; [пер. с англ. Г. Г. Мурадян, Е. А. Барзовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 544 с. — (Легендарные фантастические сериалы).

ISBN 978-5-17-080123-7

Айвен Форпатрил, кузен Майлза Форкосигана, постоянно влипает в истории, становясь мишенью для дружеских подтруниваний. Вот и на сей раз, пребывая на Комарре, он вынужден заключить фиктивный брак, спасая от преследователей прекрасную беженку с Архипелага Джексона.

Если бы он только мог себе представить, какие неприятности в результате этой аферы свалятся на его голову!..

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-080123-7

© Lois McMaster Bujold, 2012
© Перевод. Г. Г. Мурадян, 2015
© Перевод. Е. А. Барзова, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На Комарре было около полуночи. Айвен уже вполне восстановился от перелета на скачковом корабле и, расслабившись после напряженного рабочего дня, собирался лечь спать, но тут заверещал дверной звонок. Выругавшись себе под нос, он нехотя направился открывать.

Увидев, кто к нему пожаловал, Айвен понял: предчувствия его не обманули.

— О Господи... Байерли Форратьер. Сгинь.

— Привет, Айвен, — ласково проговорил Байерли, никак не реагируя на столь откровенное негостеприимство. — Можно войти?

Айвену потребовалось не больше секунды, чтобы оценить, какие — мягко говоря, непростые — последствия может повлечь за собой внезапное появление Байерли.

— Нет, — лаконично ответил он. Но опоздал — Байерли уже успел просочиться внутрь.

Айвен со вздохом отпустил дверь, и та, скользя на место, защелкнулась. Приятно, конечно, в такой дали от дома увидеть знакомое лицо — но только не Байерли Форратьера! «В следующий раз, — сказал себе Айвен, — воспользуйся защитным экраном и сделай вид, будто тебя здесь нет, а?»

Байерли стремительно пробежал по квартире. Комнаты здесь были небольшие, зато обставлены по высшему разряду. Роскошное жилище с еженедельной арендной платой находилось в самом центре Солстиса — за это Айвен его

и выбрал. К сожалению, отведать местной ночной жизни ему пока так и не удалось.

Задержавшись у широких стеклянных дверей на балкон, Бай включил поляризацию, и оболъстительно сиявшие огни столицы померкли. «Огни купола», — мысленно поправил себя Айвен, именно так принято говорить на Комарре. Городские постройки здесь защищены чертовой уймой изоляционных материалов, не пропускающих внутрь токсичную атмосферу планеты, а наружу — пригодный для дыхания воздух. Задернув вдобавок и шторы, Байерли вернулся в комнату.

Айвена снедало любопытство. Прекрасно понимая, что потом еще не раз об этом пожалеет, он все-таки спросил:

— Какого черта тебя занесло на Комарру, Бай? Вроде не твой ареал обитания.

— Работа, — скривился Байерли.

И правда, человек, хорошо знающий Бая — а Айвен, на свою беду, знал его довольно неплохо, — мог заметить, что глаза у него покраснели не только от спиртного и, возможно, легких наркотиков, но и от усталости. Байерли культивировал аутентичный облик барраярского высшего фора — городского шута, предающегося праздности, разврату и пороку, и девяносто процентов времени он и в самом деле вел такую жизнь. Остальные десять процентов отводились работе информатора Имперской безопасности, служившей источником его тайных доходов. И девяносто процентов из этих десяти посвящались опять-таки — разврату и пороку, с той лишь разницей, что в итоге требовалось явиться с докладом. Впрочем — вынужден был признать Айвен — оставшаяся часть личности Бая могла оказаться весьма неожиданной.

«Сдаешь своих друзей СБ за деньги», — съязвил как-то раз Айвен, на что Бай, пожав плечами, ответил: «И к вящей славе Империи. Не забывай».

Интересно, в какой ипостаси он явит себя сегодня вечером?

Привитые с ранних лет хорошие манеры включались как бы сами собой, и Айвен привычно предложил:

— Выпьешь что-нибудь? Пива, вина? Чего-нибудь покрепче? Кофе?

Бай бессильно опустился на диван в гостиной — словно шарик, из которого выпустили воздух.

— Просто воды. Пожалуйста. Мне необходимо освежить голову, а еще мне необходимо поспать.

Айвен прошел в опрятную кухню и наполнил стакан. Когда он протянул незваному гостю воду, Бай поинтересовался:

— А ты что делаешь в Солстисе, Айвен?

— Работаю.

Бай жестом предложил ему развить мысль.

Усевшись напротив, Айвен пояснил:

— Сопровождаю шефа, он здесь на конференции оперативников со всякими своими коллегами и подчиненными. Конференция удачно совпала с ежегодной инспекцией Комаррианского флота. Все прелести налоговой проверки, разве только в парадной форме. — И тут до Айвена с запозданием дошло, что Бай должен бы уже все это знать. Он ведь отыскал Айвена, так? А светские визиты Бая случайными не бывают.

— Все так же работаешь на адмирала Деплена?

— Да. Адьютант, секретарь, личный помощник, словом, мальчик на побегушках на все случаи жизни. Мечтаю стать для него незаменимым.

— И все так же увертываешься от продвижения по службе, а, капитан Форпатрил?

— Да. И успешно, но это не твоя заслуга.

Бай ухмыльнулся:

— Говорят, в штаб-квартире Имперской безопасности капитаны разносят кофе.

— Правду говорят. И меня это вполне устраивает. — Айвену оставалось только жалеть, что все на самом деле не так. Казалось, всего несколько месяцев назад (а ведь прошло уже больше года!) последнее обострение напряженности с извечным противником Барраяра, Цетагандийской империей, на много недель привязало Айвена к Генштабу, где он круглыми сутками — все 26,7 часов — корпел над

самыми что ни на есть кошмарными вариантами стратегических планов. Разработка смерти в мельчайших подробностях. Войну удалось предотвратить методами нетрадиционной дипломатии: главным образом стараниями пронырливейшего Имперского Аудитора и — надо отдать ей должное — его жены.

На этот раз — удалось. Но кто знает, что будет в следующий...

Айвен изучал взглядом Байерли, который был старше его всего на несколько лет. У обоих — одинаковые карие глаза, темные волосы и оливковая кожа, характерные для барраярской военной касты (или аристократии — не важно, как ни назови), практиковавшей близкородственные браки, да и для большинства барраярцев, впрочем, тоже. Бай был чуть ниже и subtilнее Айвена — высокого (шесть футов, один дюйм*), широкоплечего, находившегося в прекрасной физической форме. Да, Байерли явно не хватало Деплена, который бы его погонял, чтобы тот выглядел как офицер Имперского генштаба с пропагандистского плаката. Зато глаза у Бая — когда не косили от разврата — были той потрясающей красоты, что отличила его славный (или бесславный) клан, с которым Айвен был связан в своем родовом древе несколькими веточками. Вот одна из проблем, с которыми сталкиваются феры: ты обнаруживаешь, что связан родственными узами со всеми, с кем предпочел бы не иметь ничего общего. И ни один из них не постесняется обратиться к тебе с просьбой об одолжении.

— Чего тебе надо, Байерли?

— Какая прямолинейность, Айвен! С такими манерами ты никогда не станешь дипломатом.

— Я год проработал на Земле помощником военного атташе в барраярском посольстве. Там дипломатии более чем хватало. К делу, Бай. Я хочу в постельку. И ты, судя по твоему виду, тоже.

Бай сделал большие глаза:

— Как, Айвен! Это приглашение? Я весь трепещу!

---

* 185 см. — *Примеч. пер.*

— В один прекрасный день, — прорычал Айвен, — я отвечу на твою старую подначку «да» — исключительно чтобы полюбоваться, как тебя хватит удар.

Бай прижал руку к сердцу и с тоской в голосе нараспев произнес:

— Так тому и быть. — Он допил воду и оставил роль соблазнителя. Неопределенно-вкрадчивое выражение, обычно присущее Байерли, исчезло. Лицо его внезапно сделалось суровым и исполненным решимости (Айвен всегда считал это тревожным сигналом). — На самом деле у меня к тебе маленькая просьба.

— Так я и думал.

— Это вполне в твоём стиле. Можно сказать, я даже оказываю тебе добрую услугу: я бы хотел, чтобы ты снял девушку.

— Нет, — ответил Айвен, отчасти, чтобы послушать, что на это скажет Бай.

— Да ладно тебе, ты ж только и делаешь, что снимаешь девиц.

— Но не по твоим рекомендациям. В чем тут подстава?

— Экий ты подозрительный, Айвен! — скривился Байерли.

— Ага.

Бай пожал плечами, сдавая позиции.

— К сожалению, у меня нет полной уверенности. И мои обязанности в отношении, как бы это сказать... э-э... чрезвычайно неприятных людей, которых я в настоящее время сопровождаю...

«...в настоящее время пасу», — без труда перевел Айвен. Люди, с которыми водил компанию Бай, по мнению Айвена, всегда бывали малоприятными. «*Чрезвычайно* неприятные» подразумевало... что?

— ...Эти обязанности оставляют мне не слишком много возможностей проверить. Но у них к ней имеется необъяснимый интерес. Как я подозреваю — недружественный. Должен сказать, Айвен, меня это беспокоит. — Секунду помолчав, Бай добавил: — Уверяю тебя, она довольно хорошенькая. В этом отношении тебе беспокоиться не стоит.

Айвен уязвленно нахмурился:

— То есть ты хочешь сказать, что дурнушке я бы помочь отказался?

Байерли, откинувшись на спинку дивана, поднял брови.

— К чести твоей, я действительно так не считаю. Однако для стороннего наблюдателя это будет выглядеть правдоподобнее. — Он вытащил из кармана маленький пластиковый снимок и протянул Айвену.

Фон был слишком размытый, толком не разберешь, но на этом фоне шагала по тротуару сногшибательная молодая женщина. С виду — где-то от двадцати до тридцати стандартных лет, что, впрочем, ничего не говорило о ее настоящем возрасте. Темные волосы, сияющие глаза, кремовый топ оттеняет необычную смуглую кожу. Прямой нос, волевой подбородок. Либо это естественное лицо, данное ей от рождения, либо работа настоящего художника — в нем совсем не ощущалось безликости, присущей обычной пластической хирургии, стандартного штампа, биологического идеала, утратившего свою привлекательность от бесконечного тиражирования. Длинные ноги в коричневых брюках, облегающих как раз в нужных местах. Приятно полная фигура. *Приятно* полная. Если лицо у нее естественное, то, может, другие примечательные особенности — тоже? Сопротивление Айвена стало ослабевать.

— Кто это? — поинтересовался он.

— Предположительно гражданка Комарры по имени Нанья Бриндис, недавно переехавшая в Солстис из купола Олбия.

— Предположительно?

— У меня есть основания полагать, что документы поддельные. Она появилась здесь около двух месяцев назад — вот это, похоже, правда.

— Так кто же она такая?

— Вот ты это и выяснишь.

— Если у нее серьезные причины скрываться, вряд ли она мне скажет. — Айвен колебался. — А причины действительно серьезные?

— Подозреваю, что серьезней не бывает. И еще я подозреваю, что в игре она не профессионал.

— Все это слишком расплывчато, Байерли. Позволь тебе напомнить, что мой уровень допуска выше, чем у тебя.

— Вероятно, да. — Байерли в сомнении сощурился. — Но есть еще такое мерзкое правило, кому и что положено знать.

— Я не стану совать голову в твою очередную сомнительную мясорубку... — «В очередной раз», — мысленно добавил Айвен, но вслух не сказал, — если не буду знать столько же, сколько ты. — «Как минимум — столько же», — уточнил он для себя.

Байерли поднял свои холеные руки, демонстрируя капитуляцию.

— Люди, которых я сопровождаю, похоже, вовлечены в запутанную контрабандистскую аферу. Скорее всего они сами не понимают, во что ввязались.

— Локальное пространство Комарры — крупный торговый узел. Контрабандистов здесь немеряно. На них никто не обращает внимания, пока транзитники не пытаются разгрузить свой товар в Империи — в таких случаях это решительно пресекает Имперская таможня. А Комаррианский торговый флот разбирается с ними самостоятельно.

— Из трех возможностей ты перечислил две.

Айвен подался вперед:

— Единственное, что остается, — это Имперский флот.

— Именно так.

— Брехня, Байерли! Будь там один лишь намек на то, что готовится нечто подобное, Служба безопасности спикировала бы на них мгновенно. И беспощадно.

— Но даже Служба безопасности должна знать, куда и когда спикировать. То, чем я занимаюсь, — это на самом деле разведка перед атакой. Не только потому, что ошибки ставят в неловкое положение — особенно если обвинения предъявляются отпрыскам форов с высокомерными и влиятельными родственниками, но и потому еще, что это предупредит об опасности реальных преступников, и те быстро ускользнут из сетей, которые расставляли на них долго и нудно. И ты даже представить себе не можешь, насколько долго и нудно.

— М-м, — протянул Айвен. — А стоит военным стать соучастниками самого обычного, на их взгляд, гражданского преступления, они тут же делаются уязвимыми для крупного шантажа, что равносильно измене.

Бай оскалился в улыбке:

— Как приятно, что ты в курсе. Вот одно из тех твоих достоинств, которые перевешивают все недостатки.

— Было на чем попрактиковаться, — парировал Айвен и тут же встревоженно прошипел: — Необходимо проинформировать об этом Деплена.

— Деплена проинформируют, когда придет время. А пока постарайся не забывать, что ты и сам не обладаешь никакой информацией. — Байерли сделал паузу. — Предупреждение, естественно, отменяется, если в ближайшие несколько дней мой труп всплывет в непристойной позе в какой-нибудь канаве за пределами купола.

— Полагаешь, такое возможно?

— Ставки весьма высоки. И не только деньги.

— Итак, возвращаясь к началу, как с этим связана девушка?

Байерли вздохнул:

— Она не с моей командой. Она определенно не с инопланетниками, с которыми те имеют дело, хотя не будет абсурдом предположить, что она может оказаться дезертиром. И она не та, за кого себя выдает. Мне ничего не остается, как только предоставить тебе действовать самостоятельно, — я не могу рисковать приходить сюда еще раз, да и времени на второстепенные проблемы у меня в ближайшие пару дней не будет.

Айвен медленно проговорил:

— Думаешь, ее жизнь в опасности? — Зачем бы еще Баю беспокоиться о том, чтобы озадачить второстепенного друга второстепенной проблемой? Бай не зарабатывал на жизнь благотворительностью.

На самом деле он зарабатывал на жизнь некой непостижимой лояльностью. И где-то под шутовством, масками и прочей мишурой Бай был истинно высочайшим фром...

— Скажем так — мне было бы приятно, если бы ты держался настороже. Мне не хотелось бы объясняться с твоей леди-матушкой по поводу каких бы то ни было несчастных случаев, которые могут с тобой приключиться.

Айвен уныло кивнул, соглашаясь.

— Итак, где мне искать эту так называемую девушку?

— Я вполне уверен, что девушка она настоящая, Айвен.

— Ты думаешь? С тобой никто никогда ничего не знает. — Он холодно поглядел на Бая, и Бай имел любезность лишь слегка скривиться в знак почтения к светлой памяти своего кузена Доно пée* Донна. То есть — светлой памяти Донны. Граф Доно Форратьер был на политической арене Форбарр-Султана фигурой вполне живой, даже чересчур.

Бай не поддался на провокацию и, если можно так выразиться, остался на боевом посту, хотя при мысли о том, как смотрелся бы Бай в любом роде войск, Айвен содрогнулся.

— Она работает служащей по упаковке товара в заведении под названием «Быстрая отправка». Вот тебе еще ее домашний адрес — в телефонной книге его, между прочим, нет, так что, если не сумеешь изобрести убедительный предлог, чтобы там появиться, лучше, наверное, поймать ее на входе или на выходе с работы. Не думаю, что она часто ходит на вечеринки. Подружись с ней, Айвен. И желательно — до завтрашнего вечера. — Он потер лицо, прижав руки к глазам. — На самом деле — непременно до завтрашнего вечера.

Айвен с опаской взял контактные данные.

Бай потянулся, слегка побряхтывая, поднялся с дивана и направился к двери.

— Адье, милый друг, адье. Сладких снов, и да хранят твой покой ангелы. Быть может, то будут ангелы с облаками темных кудрей, загорелой на солнце кожей и грудью, подобной небесным подушкам.

— Заткнись.

Бай ухмыльнулся через плечо, помахал, не оборачиваясь, и смылся.

---

* Урожденный (*фр.*).

Вернувшись к родному дивану, Айвен с грохотом плюхнулся на сиденье, взял в руки пластиковый листок и с осторожностью принялся его изучать. По крайней мере в том, что касается небесных подушек, Бай был прав. А в чем он еще прав? Айвена мучило тревожное ощущение, что очень скоро он это узнает.

* * *

Тедж чувствовала клиента с той самой секунды, как он вошел в дверь за десять минут до закрытия. Когда она месяц назад нанялась на эту работу в надежде пополнить истощившиеся средства — свои и Риш, — у нее обострилась гиперчувствительность на всех клиентов, входивших в офис. Работа, на которой целыми днями выставлен на всеобщее обозрение, — далеко не лучший вариант, она поняла это почти сразу, но с теми фальшивыми рекомендациями, что у нее имелись, выбор был весьма невелик. Босс говорил о продвижении по службе и работе в учетном отделе, а потому она, стиснув зубы, держалась. Но все оставалось на том же месте, и Тедж задавалась вопросом, не обманывает ли ее босс. Тем временем она потихоньку привыкала к обстановке, и нервы уже не были натянуты до предела — но этот клиент вызвал у нее беспокойство.

Для местного он был слишком высок. И довольно хорош собой, но такая красота далека от совершенства пластики или генной инженерии. По-комарриански бледную кожу оттеняла темно-синяя трикотажная футболка с длинными рукавами. Поверх футболки — расстегнутая серая безрукавка с множеством карманов, синие брюки неопределенного покроя. Ботинки начищены до блеска, но все же не новые, в консервативном мужском стиле, который ей показался знакомым — только вот откуда?.. Воспоминание дразнило и ускользало. Он нес большую сумку и, несмотря на поздний час, переминался с ноги на ногу, разглядывая витрины. Вторая служащая, Дотт, занялась следующим клиентом, Тедж закончила со своим, типчик поднял глаза и, улыбаясь, шагнул к прилавку.

— Привет, — он с трудом оторвал взгляд от ее груди и посмотрел в лицо, — Нанья.

Надпись на бейджике можно было прочесть гораздо быстрее. «Так медленно читаешь, а? Ну да, мне таких достается немало». В ответную улыбку Тедж вложила минимум профессиональной любезности, положенной клиенту, который пока еще ничего дурного не сделал.

Типчик подтянул свою сумку к прилавку и извлек оттуда большую, асимметричную и на редкость уродливую керамическую вазу. Дизайн, вероятно, предполагался абстрактный, хотя больше всего это напоминало сборище упившихся в стельку горошин цвета вырви-глаз.

— Я хотел бы упаковывать ее и отправить Майлзу Форкосигану, дом Форкосиганов, Форбарр-Султан.

«Какой купол?» — едва не спросила Тедж, но непривычный акцент насторожил ее раньше, чем она успела совершить ошибку. Этот человек — не комаррианин, а барраярец. Здесь, в тихом районе с низкой арендной платой, барраярцев видели редко. Завоеватели — даже поколение спустя после завоевания — предпочитали ходить группами, причем либо в своих анклавах, либо в центральных районах города, полностью отданных планетарному правительству и инопланетному бизнесу, либо же вблизи гражданских или военных космопортов.

— У вас есть почтовый адрес? Сканерный код?

— Нет, воспользуйтесь просто сканерным кодом для планеты и города. Когда посылка туда доберется, она его найдет.

Конечно, отправить эту... этот предмет на планету через пять п-в-туннелей выйдет ему дороже, чем стоит сам... э-э... предмет. Тедж задумалась, входит ли в ее обязанности указать на это клиенту.

— Обычная доставка или «премиум-сервис»? Разница в цене существенная, но, должна вам сказать, экспресс на самом деле не намного быстрее. — В конце концов все упадет на один и тот же скачковый корабль.

— А с «премиум» больше вероятности, что ее доставят в целости?